

0- 789002

На правах рукописи

Федорова Ирина Александровна

**ГРАФИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ
В СИНХРОННОМ И ДИАХРОННОМ АСПЕКТАХ
(на материале французского, итальянского, испанского
и латинского языков)**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

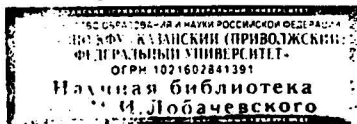
Научный руководитель:

**доктор филологических наук, профессор
Зеленина Тамара Ивановна**

Официальные оппоненты:

**доктор филологических наук, профессор
Нефёдова Лилия Амирановна**

**кандидат филологических наук, доцент
Юрова Ирина Вячеславовна**

Ведущая организация:

**ГОУ ВПО «Оренбургский
государственный университет»**

Защита состоится 28 июня 2011 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Удмуртского государственного университета, с авторефератом – на сайте УдГУ www.lib.udsu.ru

Автореферат разослан 24 мая 2011 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000668751

Ученый секретарь

**диссертационного совета
кандидат филологических наук**

Н. В. Кондратьева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное исследование посвящено изучению графических маркеров иноязычного происхождения во французском, итальянском и испанском языках.

Актуальность работы. Графическая система языка традиционно привлекает внимание большого количества исследователей: лингвистов, историков, искусствоведов. Лингвистов графика интересует в качестве фиксированного воплощения языка, историки соотносят историю письма с историей народа, искусствоведы видят в буквах, иероглифах, пиктограммах и других начертательных знаках художественные произведения. Изучение языка невозможно без изучения его внешней стороны, т. е. графики [Зайнутдинова, 2004].

В лингвистике, как в зарубежной, так и в отечественной, существует немало работ, центральным объектом исследования которых является графика (К. Бланш-Бенвенист, Ф. Иларди, Н. Каташ, Б. Мильорини, А. де Небриха, Р. Тимонье, И. В. Бугаева, Р. Н. Бутов, В. В. Виноградов, В. П. Данилова, Л. М. Ившин, Н. Н. Орехова, Г. Г. Тимофеева и др.). Одни исследования посвящены истории письма в целом, другие рассматривают особенности графической системы того или иного языка, третьи уделяют внимание особенностям графики и орфографии отдельных письменных памятников. Наш научный интерес направлен на изучение графических элементов иностранного происхождения, которые вносят в язык новые, непривычные сочетания графем, свидетельствующие об иноязычном происхождении слова.

Анализ научно-исследовательских работ последних десяти лет в области заимствований выявил значительный интерес к изучению слов с иноязычной графикой. Результаты исследований по проблемам графики и орфографии представлены в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как: Н. С. Авилова, В. Г. Гак, О. А. Дубкова, Л. В. Ипполитова, Б. Соёлсурен, Е. О. Филинкова, Г. Вальтер, Ж. Дюбуа, К. Круаз, М. Масон, Р. Онво-Дюкрот, Ж.-П. Нерьер и др.

Современные исследования иноязычной графики ведутся в основном в плане теоретического анализа графической системы языков и описания правил написания определенных графических знаков, морфем, лексем. Иноязычные написания в романских языках представлены в большинстве научных работ заимствованной

графикой английского языка и греко-латинскими словообразовательными элементами, но при детальном изучении их графических систем обнаруживаются другие показатели иноязычности. Актуальность исследования определяется необходимостью систематизации иноязычных формантов с учетом графического оформления, а также целесообразностью их рассмотрения во взаимосвязи с такими языковыми уровнями, как фонетика, лексика, семантика.

Объект исследования составляют графические маркеры в словах иноязычного происхождения.

Предметом исследования является изучение слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* во французском, итальянском, испанском и латинском языках.

Цель исследования – комплексное изучение графических маркеров иноязычного происхождения в синхронном и диахронном аспектах.

Цель исследования определила постановку следующих задач:

1. Рассмотреть признаки иноязычности слов в лингвистических исследованиях отечественных и зарубежных ученых.
2. Выявить общие и специфичные графические маркеры иноязычности в романских языках (французском, итальянском, испанском).
3. Провести историко-этимологический анализ слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в трех романских языках.
4. Представить графико-семантические соответствия французской, итальянской и испанской лексики с изучаемой графикой на синхронном уровне.
5. Определить тематические группы исследуемой лексики в рассматриваемых языках.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по следующим аспектам: графика и орфография романских языков (В. Г. Гак, Н. Каташ, Б. Мильорини, А. де Небриха, Р. Тимонье); этимология (Е. Г. Брунова, Ж. Ж. Варбот, П. Гиро, А. Доза, М. М. Маковский, В. Пизани, О. Н. Трубочев); история и лексикология романских языков (Т. Б. Алисова, В. С. Виноградов, В. П. Григорьев, М. В. Сергиевский,

И. И. Чельшева, Т. З. Черданцева и др.); семасиология (Р. А. Будагов, С. Д. Кацнельсон, М. А. Кронгауз, М. М. Покровский); сравнительная типология (В. Г. Гак, Т. И. Зеленина, Т. А. Репина); лексикография (Ф. Дорнзайф, Р. Ш. Насибуллин, Р. Халлиг, В. фон Вартбург).

Методы исследования определяются как его предметом, так и поставленными задачами. Изучение материала исследования осуществлялось при помощи следующих методов: описательного (приемы наблюдения, сопоставления, обобщения и классификации языкового материала), количественного анализа, синхронно-диахронного, лексикографического, сравнительно-сопоставительного, сравнительно-типологического.

Материалом исследования послужили слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в романских языках: французском, итальянском, испанском, а также в латинском языке. Корпус примеров составил около 4000 единиц, отобранных методом сплошной выборки из двуязычных, этимологических, толковых словарей. Кроме того, при описании графических маркеров иноязычного происхождения привлекались данные русского и других языков.

Научная новизна состоит в том, что впервые систематизируются графические маркеры иноязычности слов в романских языках, выделяются общие и специфичные графические маркеры, проводится комплексное синхронно-диахронное изучение слов с одинаковой графикой в начальной позиции в трех романских языках, классифицируются слова по понятийным группам с учетом графического оформления и корреляции исконная / заимствованная лексика.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке и апробировании модели комплексного анализа графических маркеров иноязычной лексики близкородственных языков в синхронно-диахронном аспекте, которая может быть применена для изучения подобных явлений в других языках, а также в определении признаков иноязычности слов, формирующих представление об их неисконном происхождении. Настоящая работа вносит определенный вклад в описание графических систем французского, итальянского и испанского языков.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных и практических курсах по истории и лексикологии современных романских языков, по введению

в романскую филологию, в спецкурсах по графике и орфографии данных языков, по проблемам этимологии, семасиологии и лексикографии. Исследуемые графические маркеры иноязычного происхождения могут послужить дополнительным материалом в параллельном изучении нескольких иностранных языков.

Апробация работы. Основные теоретические положения и результаты исследования были представлены на международных научных конференциях: «Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития» (Караганда, 2009), «Романские языки и культуры: от античности до современности» (Москва, 2009), «Иностранные языки в современном мире» (Казань, 2009), «Многоязычие и межкультурное взаимодействие» (Ижевск, 2008), «75 лет высшему образованию в Удмуртии» (Ижевск, 2006); всероссийских: «Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России» (Ульяновск, 2008), «Девятая российская университетско-академическая научно-практическая конференция» (Ижевск, 2008); республиканской: «Языковое образование в полиэтническом регионе» (Ижевск, 2007). Работа прошла апробацию на лингвистическом семинаре Научно-образовательного центра «Инновационное проектирование в мультилингвальном образовательном пространстве», а также на заседаниях кафедры романской филологии Удмуртского государственного университета.

По теме диссертации опубликовано 14 работ, в том числе 2 в журналах, рекомендованных ВАК.

Положения, выносимые на защиту:

1. Синхронно-диахронное изучение графической системы языка позволяет выявить графические маркеры иноязычного происхождения. В определении признаков иноязычности ведущую роль играет этимологический принцип.
2. Иноязычная графика слова указывает на определенные языковые процессы (фонетические, лексические, семантические), которые происходили в ходе исторического развития языка.
3. В словах родственных языков с одинаковой графикой в начальной позиции проявляется различная маркированность в плане иноязычности.

4. Классификация изучаемой лексики с учетом корреляции «исконная / неисконная» по понятийным группам отражает универсальный характер лексической системы языка в разные периоды его существования.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (210 работ, из них 48 – на иностранных языках), списка лексикографических источников (35 словарей). В тексте диссертации представлены 19 таблиц, 7 рисунков. Общий объем работы составляет 182 страницы, из них 162 страницы основного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во *Введении* обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и его задачи, описываются методы и материал исследования, раскрывается научная новизна работы, дается обоснование ее теоретической и практической значимости, сообщаются сведения об апробации материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «Теоретические основы исследования»* анализируются научные работы, посвященные изучению иноязычной графики и орфографии, выявляются признаки иноязычности слов, рассматривается графическое оформление иноязычных слов в разных языках.

Единицей графической системы языка является графема, которая, как и всякий языковой знак, представляет собой объединение означающего и означаемого. Означаемым графемы обычно выступает фонема (звук), а означающее в графеме образуется буквами, буквосочетаниями, диакритическими знаками [Гак, 2006]. Каждый язык владеет собственным набором графем, и на фоне исторически сложившейся графической системы языка хорошо заметны не свойственные данному языку написания, например, во фр. *meeting* (<англ.) или *gnocchi* (<итал.). Наше исследование направлено на изучение иноязычной графики, а именно графических маркеров – показателей иноязычного происхождения слова. В результате

языковых контактов лексический состав любого языка пополняется словами в графике языка-источника, поэтому невозможно представить исследование слов с иноязычной графикой без обращения к такому универсальному лингвистическому явлению, как заимствование.

Толкование понятия «заимствование» различно. Заимствование, с одной стороны, – пополнение словарного состава любого языка, затрагивающее все его уровни: лексику, словообразование, грамматику и фонетику. С другой стороны, заимствование – это не только слово, но и любая языковая единица, элемент, модель, появившаяся в результате этого процесса. Исследователи отмечают, что заимствование – это долгий процесс вхождения иностранного слова в систему принимающего языка, в результате которого стираются признаки его иноязычности. Поэтому среди заимствований следует различать, прежде всего, слова ассимилированные и неассимилированные. Для этих двух типов слов в современной отечественной лингвистике существует два термина: заимствованное и иноязычное слово. Заимствования могут приспосабливаться к системе заимствующего языка и зачастую настолько им усваиваются, что иноязычное происхождение этих слов не ощущается носителями этого языка и обнаруживается только с помощью этимологического анализа. В отличие от полностью усвоенных заимствований (рус. *лошадь* (< тюрк.), *школа* (< лат.), *табак* (< исп.) и др.), иностранные слова сохраняют следы своего иноязычного происхождения (рус. *джазузи*, *ноу-хау*, *гуру*, *дежавю*, *ай-кью* и т. п.) в плане написания, произношения, морфологии и семантики. В одном слове признаков иноязычности может быть несколько.

Исследователи выделяют следующие характерные признаки иноязычности, например, в графике русского языка: начальная буква *а* (*алый*, *абитуриент*, *ахинея*); наличие в слове буквы *ф* (*вафли*, *риф*, *финт*); сочетания *ге*, *ке*, *хе* в корне (*гений*, *кеды*, *мохер*); зияние, т. е. соседство двух и более гласных в корне слова (*аут*, *пион*, *саксаул*); сочетания букв *гз*, *кз*, *кд*, *кз*, *бю*, *вю*, *кю*, *мю*, *пю* (*зигзаг*, *пакгауз*, *анекдот*, *экзамен*, *бюро*, *гравюра*, *кювет*, *коммюнике*, *пюре*); удвоенный согласный в корне (*группа*, *масса*); несклоняемость слов (*лото*, *мини*, *пальто*) и др. [Введенская, Черкасова, 2004; Крысин, 2008].

Отечественными лингвистами интенсивно разрабатываются вопросы, связанные с усвоением, функционированием, слово-

образовательными возможностями заимствованных аффиксов в русском языке, исследуется история отдельных аффиксов и аффиксальных образований. В частности, отметим исследования, посвященные употреблению заимствованных суффиксов *-ер, -ёр, -аж, -инг, -изм, -ист*, приставок *а-, де-, ре-, анти-, контр-, против-* и др. в русском языке [Булдакова, 1993; Гончарова, 2007; Ипполитова, 2003; Соёлсурен, 2003 и др.].

В немецкой лексикологии, например, заимствованные слова (*Lehnwörter*) и «чужие» (или иностранные) слова (*Fremdwörter*) являются общепринятыми терминами [Крысин, 1968; Реформатский, 2006]. К иностранным словам относятся «не полностью освоенные заимствования», т. е. заимствования, не утратившие признаки (или признак) иноязычного слова [Iskos, Lenkowa, 1970]. Графическая передача заимствованных слов в других языках, в частности тех, которые используют латинский алфавит, происходит аналогично русскому языку. Заимствованное слово проникает в язык либо в своей исконной графической форме (в большинстве случаев это англицизмы: *business, sport*), либо адаптируется согласно графической системе принимающего языка (*toste* – французское написание вместо английского *toast* или испанское *bistec* вместо английского *beefsteak*), либо происходит замена слова (английское слово *computer* заменено на французское *ordinateur*). Итальянский язык стремится к замене иноязычного слова: вместо английских слов *football, goal* в современном итальянском языке употребляются *calcio, rete* [Черданцева, 2007].

В лингвистической литературе выделяются следующие общие признаки заимствований вне зависимости от принадлежности к какому-либо конкретному языку: 1) иноязычный состав языковых единиц (фонемы, морфемы, лексемы, словосочетания, фразы); 2) иноязычные словообразовательные и синтаксические модели (формальные кальки); 3) иноязычная семантика в случае отсутствия иноязычной формы (семантические кальки) [Жабина, 2001].

В виду большого количества научных работ, посвященных заимствованиям, в нашем исследовании мы не рассматриваем процессы адаптации заимствований и их ассимиляции в системе языка-реципиента. Принимая во внимание тот факт, что иноязычное слово на фоне полностью ассимилированного заимствованного слова выделяется своим написанием, т. е. графической формой, в нашей

работе мы считаем признаками иноязычности слова графические (буквосочетания) или словообразовательные элементы (аффиксы, суффиксы, основы), существующие в языках.

Следует отметить, что сам факт существования в словообразовательной системе языков заимствованных элементов рассмотрен достаточно подробно, но исследования ведутся, как правило, на примере одного языка, поэтому целесообразно рассмотреть графические форманты слов иноязычного происхождения, на материале трех романских языков: французского, итальянского и испанского.

Вследствие вхождения заимствованных слов с сохранением иноязычной графики в романских языках появляются новые буквосочетания, сложные графемы, диакритические знаки и т. д. В связи с этим широкое распространение получают этимологические написания, которые выражаются в том, что при обозначении звука используются буквы и сочетания, более близкие к латинскому или другим иноязычным прототипам. К ним относятся написания многих корней, аффиксов, окончаний, изображение целого ряда звуков и звукосочетаний [Гак, 2006]. В отличие от традиционных, этимологические написания поддаются проверке путем обращения к языкам-источникам.

Отметим особый статус латинского языка, который стал для романских языков основой и источником заимствований. Широкое использование латинских корней и аффиксов в словопроизводстве привело к изменению соотношения между народными и книжными словами. Многие латинские форманты существуют одновременно в двух вариантах: народном (удаленном от латинского прототипа) и ученом (близком к латинскому). Это приводит к тому, что этимологические написания превращаются в морфологические [Гак, 2006].

Проведя анализ работ и приняв во внимание изученный нами языковой материал, мы систематизировали маркеры иноязычного происхождения в трех романских языках: латинские: *-atione* (фр. *communication* / *discussion*, ит. *comunicazione* / *discussione*, исп. *comunicación* / *discusión*); *-alis*, *-ilis* (фр. *central*, *civil*, ит. *centrale*, *civile*, исп. *central*, *civil*); *-abilis*, *-ibilis* (фр. *aimable*, *possible*, ит. *amabile*, *possibile*, исп. *amable*, *posible*); *-ans* (*-antis*) (фр. *intéressant*, ит. *interessante*, исп. *interesante*); *-mente* (фр. *généralement*,

ит. *generalmente*, исп. *generalmente*); *h* немое (фр. *heure*, ит. *habitat*, исп. *hambre*); окончание *-um* (фр. *album*, ит. *aquarium*, исп. *album*) и др.; греческие: *ch* [к] (фр. *chaos*, ит. *archeologia*); *rh* (фр. *rhum*, ит. *rhum*), *y* (фр. *cyprès*, ит. *cypris*); *-ism-* / *-ist-* (фр. *impressionnisme* / *impressionniste*, ит. *impressionismo* / *impressionista*, исп. *impresionismo* / *impresionista*) и др.; английские: *ee* (фр. *jeep*, ит. *jeep*, исп. *jeep*), *ea* (фр. *leader*, ит. *leader*, исп. *leader*), *oa* (фр. *boat*, ит. *boat*, исп. *boat*), *oo* (фр. *foot-ball*, ит. *foot-ball*, исп. *foot-ball*), *-ing* (фр. *camping*, ит. *camping*, исп. *camping*) и др.; немецкие: *gu-* < начальный звук [w] (фр. *guerre*, ит. *guerra*, исп. *guerra*), *sch* (фр. *schlague*, ит. *kiitsch*).

Наряду с латинским, греческим, английским и немецким языками источниками заимствований друг для друга были сами романские языки, поэтому выделим маркеры романского происхождения: французские: *-age* (ит. *formaggio*), *-ard* (ит. *ritardo*), *-ier* (ит. *cameriere*, *cavalliero*); итальянские: *zz* (фр. *mezzanine*, *pizza*), *-esque* (фр. *chevaleresque*, *livresque*), *-ade* (фр. *colonnade*, *esplanade*).

Приведем примеры слов с графическими маркерами иноязычности в романских языках (*j*, *k*, *x*, *y*, *z*), которые относятся одновременно к разным языкам-источникам заимствований. Определить принадлежность графических формантов к конкретному языку возможно только при помощи этимологических словарей. Например, в итальянском языке данные буквы пишутся в словах французского происхождения: *jabot*, *jacquard*; английского: *jeans*, *killer*, *fax*, *hippy*, *brandy*, *gazebo*, *jazz*; немецкого: *Junker*, *Kaiser*; испанского: *jacaranda*; арабского: *jihad*, *azimut*; японского: *kimono*, *kung fu*, *karakiri*; русского: *kulak*, *kolchoz*; греческого или латинского: *extraterrestre*, *cypris*, *xerografia*; персидского: *bazar*; польского: *mazurca* и т. д.

Результатом заимствований в романских языках стало не только обогащение их словарного состава, но и появление несвойственных для данных языков написаний, среди которых мы выделили общие графические маркеры, характерные для трех романских языков (латинские, греческие и английские написания), и специфичные, существующие в одном или двух языках (например, итальянские суффиксы во французском языке или написание *sch* выявлено в словах только итальянского и французского языков).

В научных трудах отечественных и зарубежных исследователей по графике и орфографии констатируется факт, что графические сочетания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начале слова не являются исконными для французского языка, т. е. их можно рассматривать как показатели иноязычности слов [Гак 2006: 143; Зеленина 2002: 143–144; Скрелина 2005: 400]. В связи с этим мы сочли целесообразным осуществить комплексное исследование слов с данной графикой в трех романских языках.

Во *второй главе «Историко-этимологический анализ лексики с графическими маркерами *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*»* изучается отражение фонетических процессов в графике слова, представлена этимологическая характеристика французской, итальянской, испанской лексики с изучаемой графикой в диахронном аспекте.

Процесс перехода от народной латыни к формированию романских языков характеризуется многочисленными фонетическими изменениями. Отметим такое фонетическое явление, как протеза гласного «е», которое широко представлено в романских языках, кроме восточнороманских, итальянского и ретороманского [Гурычева, 1959; Зубова, 1983; Челышева, 1990]. Ср.: лат. *studente* > фр. *étudiant* (ст.-фр. *estudiant*), исп. *estudiante*, порт. *estudante*, но ит. *studente* [Репина, 1996].

Как отмечают многие исследователи в области истории французского языка, процесс добавления протетического «е» перед группой согласных *sc-*, *sp-*, *st-* в начале слова наблюдается уже в народной латыни: *spōnsa* > *esponse*, *scribere* > *escrire*, *sternūtāre* > *esternuer*. Впоследствии шло ослабление «s», которое исчезло к концу XII в.: *esponse* > *épouse*, *escrire* > *écrire*, *esternuer* > *éternuer* [Гак, 1985; Катагощина, 1976; Скрелина, 2005; Borodina, 1961 и др.].

Если во французском языке «s» окончательно выпало, то в испанском этого не произошло: слова с начальным *s* + согласный сохраняются с прибавлением впереди опорной гласной «е»: *escribo* (< *scribo*), *esposo* (< *sposu*) [Григорьев, 2004; Мамонтов, 1966]. В испанском языке и в настоящее время существует тенденция добавления протетической гласной к заимствованным словам с графикой *sc-*, *sp-*, *st-*. Вышеприведенное изменение является живым фонетическим законом, который автоматически распространяется на

звуки или звукосочетания, «неприемлемые» в данный момент для фонетической структуры испанского языка [Алисова и др., 2007].

Во французском языке представленный выше фонетический процесс исключает в дальнейшем написание *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции французских слов. Но в современном французском языке встречаются слова типа *sculpteur*, *spasme*, *stade*, *escalier*, *espace*, *estomac*, которые не претерпели данного фонетического изменения. Можно предположить, что подобные слова появились после старофранцузского периода и, по-видимому, были заимствованы из других языков. Этимологический анализ слов с изучаемой графикой позволил определить, из каких языков пришли данные слова, в какой период развития языка и с каким значением.

Наибольшую группу французских слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции представляют слова латинского происхождения – 58%: *scandale*, *spectacle*, *statue* / *escarboucle*, *espace*, *estragon*; английского – 14%: *scooter*, *sprint*, *stress* / *escalator*, *espionage*, *estimate*; итальянского – 11%: *escadre*, *espalier*, *estacade* / *scarole*, *spaghetti*, *strapontin*; греческого – 7%: *scaphandre*, *spéléologie*, *sténographie* / *esculape*, *estomac*. Греческие заимствования проникали, как правило, через посредство латинского языка, так как нередко латинские термины сами по себе являлись заимствованиями из греческого, получалось опосредованное заимствование во французском из греческого через латынь, например: *escarre* < лат. *eschara* < греч. *eskhara*; *esculape* < лат. *Aesculapius* < греч. *Asklēpios*; *estomac* < лат. *stomachus* < греч. *stomakhos*.

Немногочисленные примеры в изученном корпусе французских слов представляют другие языки – 10%: немецкий: *spath* < *spät*; *stellage* < *stellen*; испанский: *escadrille* < *escuadrilla*; *estampille* < *estampilla*; русский: *steppe* < *step*; скандинавский: *scalde* < *skald*; тюркский: *spahi* < *sipahi*; персидский: *schah* < *sah*; польский: *staroste* < *starosta* и др.

Исследование хронологии вхождения слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начале слова выявило, что они начали появляться в старофранцузский период (IX–XIII вв. – 10%). Количество слов с данной графикой увеличивается после прекращения действия фонетического процесса добавления протетической гласной (XIV–XV вв. – 15,5%; XVI в. – 19%; XVII–XVIII вв. – 20%). Больше всего слов приходится на современный

период — 35,5% (XIX–XX вв.). Слова с сочетаниями *sc-*, *sp-*, *st-* появились во французском языке после того, как на раннем этапе развития французского языка перед этими сочетаниями стал добавляться опорный звук «е». Слова же с сочетаниями *esc-*, *esp-*, *est-* пришли во французский язык, как правило, после редукции звука «s», стоящего за опорным «е». Графическое оформление слов в таком случае свидетельствует о фонетических изменениях в ходе истории языка.

Таким образом, исследование показало, что буквосочетания *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* в начальной позиции слова являются маркерами иноязычного происхождения во французском языке, которые свидетельствуют о наличии в языке заимствованной лексики и указывают на отсутствие в их форме регулярных фонетических изменений.

Что касается языкового материала итальянского и испанского языков, то мы выявляли только исконные и заимствованные слова, так как показать хронологию проникновения слов с изучаемой графикой в итальянский и испанский языки не представилось возможным ввиду отсутствия в этимологических словарях данных о дате вхождения заимствований.

В результате этимологического анализа итальянских слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* выяснилось, что 82% слов являются исконными и 18% слов были заимствованы из разных языков. В составе заимствованных слов с изучаемой графикой отметим слова, которые пришли из латинского языка — 57,5%: *scuola*, *spirito*, *stallo* / *escursióne*, *esperienza*, *estuàrio*; английского — 13,8%: *scanner*, *spray*, *start*; греческого — 11,9%: *sclerosi*, *spasmo*, *stearina* / *estètica*; немецкого — 11,4%: *sciabola*, *spia*, *stucco*. Единичные примеры представляют другие языки — 5,4%: французский: *escamotage*; русский: *steppa*, *sputnik*; арабский: *sceriffo*.

Анализ языкового материала позволил выявить, что итальянские слова с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* относятся как к исконной, так и к заимствованной лексике. Слова с графикой *esc-*, *esp-*, *est-* являются исключительно заимствованиями, следовательно, данная графика, т. е. с опорной *e-* в начале слова, служит маркером иноязычности в итальянском языке.

Испанские слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* являются исконными (62%) и заимствованными (38%). Языками-

источниками заимствованных слов с изучаемой графикой послужили латинский – 53,5%: *esculptura, espuerta, estipendio*; английский – 13,6%: *scotch, spinning, stock*; греческий – 12,1%: *escolio, estafilococco, estalagmita*; итальянский – 5,8%: *escopeta, espineta, estafeta / spaghetti*; французский – 5,5%: *escalope, estofa, estoque*. Немногочисленные примеры представлены словами других языков – 6,9%: готского: *espia, espuela*; немецкого: *espato*; арабского: *escabeche, escarlata, espinata*; голландского: *escaparate*; русского: *estepa*.

Изучение этимологии испанских слов выявило, что слова с начальной графикой *esc-*, *esp-*, *est-* отражают как исконную, так и заимствованную лексику, т. е. не являются маркированными. Нехарактерные написания *sc-*, *sp-*, *st-* в начале слова свидетельствуют об иноязычности в испанском языке.

При написании изучаемых иноязычных слов в романских языках, как правило, сохраняется исконная графика, проверить которую возможно путем обращения к языку-источнику. Следовательно, в сохранении иноязычной графики важную роль играет этимологический принцип. В особенности это проявляется при передаче англицизмов, которые в большей степени, чем заимствования из других языков, сохраняют свое подлинное написание.

Таким образом, проведя этимологический анализ слов с изучаемой графикой в трех романских языках, мы установили, что для французского языка в начальной позиции слова маркерами иноязычности являются *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*; для итальянского – *esc-*, *esp-*, *est-*; для испанского – *sc-*, *sp-*, *st-*. Исследование показало, что слова с одинаковой графикой в начальной позиции слов близкородственных языков проявляют различную маркированность в плане иноязычного происхождения слов. Это свидетельствует о том, что в графике слова проявляется семиотичность языка как системы.

В третьей главе «Семантический анализ лексики с графическими маркерами *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*» представлена семантическая характеристика слов с изучаемой графикой в синхронном аспекте, выявлены графико-семантические соответствия в исследуемой лексике, дана классификация французской, итальянской, испанской и латинской лексики по понятийным группам.

Мы рассмотрели семантику слов с изучаемой графикой в синхронном аспекте, исследуя срез состояния семантической структуры лексики современных романских языков на уровне значения и понятия.

Семантические процессы, происходящие в близкородственных языках, многочисленны. Несмотря на общий лексический фонд, романские языки обнаруживают расхождения в плане выражения. Известно, что слово является единством внешней и внутренней структуры. Исходя из графического оформления, мы выявили типы графико-семантических соответствий изучаемых слов родственных языков. Первый тип представлен полным совпадением слов нескольких языков (в нашем случае трех романских языков) в графике и семантике. Как правило, это интернациональные слова английского происхождения (фр., ит., исп. *scooter*, *scotch*, *sport*, *star* и др.). Второй тип объединяет слова с незначительным расхождением в графике, но с одинаковыми значениями (фр. *scorpion*, ит. *scorpione*, исп. *escorpion*). В этот тип также входят слова, которые наряду с общими значениями имеют несовпадающую семантическую часть, например, фр. *splendeur*, ит. *splendore*, исп. *splendor* при общем значении «сияние, блеск» имеют частные значения: фр. «сокровище», ит. «щедрость, великодушие», исп. «известность, слава». Этот факт объясняется тем, что многозначные слова даже в близкородственных языках редко совпадают в полном объеме. Третий тип – это словареалии, которые существуют только в одном (фр. *espiègle*, *spahi*) или двух языках (фр. *scaferlati*, *scaramouche* и ит. *scaferlati*, *scaramuccia*), так как являются частью культуры конкретного народа.

Как свидетельствует языковой материал, наиболее полное совпадение в графике и семантике обнаруживают испанский и итальянский языки. Данное явление можно объяснить тем, что испанский и итальянский языки более близки в своем развитии латинскому языку. Наибольшее расхождение проявляется у французского и испанского языков, по-видимому, из-за менее тесных языковых контактов.

Последовательное и полное описание особенностей значения слова невозможно без обращения к лежащему в основе значения понятию. Ввиду того, что значение слова является языковым отражением понятия, в нашем исследовании мы классифицировали лексику с изучаемой графикой по понятийным группам, опираясь на

классификацию, предложенную известными лингвистами Р. Халлигом и В. фон Вартбургом. Классификация Халлига – Вартбурга позволила нам выявить доленое участие слов с изучаемой графикой в современных романских (французском, итальянском, испанском) языках по понятийным группам.

Отметим, что изучение лексики с позиции понятийных групп в научных исследованиях проводится двояко: 1) без учета принадлежности к исконному или заимствованному пласту, в том числе у авторов, создавших классификацию, либо 2) рассматривается только заимствованная лексика в разных языках [Насибуллин, 1999; Зеленина, 2003 и др.]. Насколько нам известно, в научной литературе отсутствуют данные об исследовании языкового материала с учетом корреляции: исконная / заимствованная лексика. Считаем, что целесообразно выяснить соотношение понятийных групп на уровне исконной и заимствованной лексики.

На наш взгляд, классификация слов с изучаемой графикой по понятийным группам в романских языках была бы неполной без данных латинского языка. Поскольку романские языки сформировались на основе древнего индоевропейского языка – латинского, в различных исследованиях последний часто изучается в сопоставлении с произошедшими от него романскими языками. В словаре латинского языка нами выявлено 500 слов с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*.

Исследуемая лексика трех романских и латинского языков была распределена по трем группам: А. Вселенная, Б. Человек (Человек как физическое существо; Душа и интеллект; Человек как социальное существо), В. Человек и Вселенная.

Анализ слов с изучаемой графикой в романских и латинском языках по понятийным группам дал следующие результаты. Самое большое количество слов входит в группу Б. Человек (ит. – 83%, исп. – 78%, лат. – 76%, фр. – 65%). Далее следует группа А. Вселенная (фр. – 24%, лат. – 15%, исп. – 13%, ит. – 9%). Наименьшее количество слов во всех рассматриваемых языках приходится на группу В. Человек и Вселенная (фр. – 11%, лат. – 9%, исп. – 9%, ит. – 8%). Из полученных нами результатов, следует, что распределение лексики по понятийным группам конкретного языка не зависит от того, является ли она исконной или заимствованной. Однако можно высказать следующее предположение: чем выше

процент заимствований в конкретной лексической группе (в нашем случае слова с начальной графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-*), тем большим количеством представлена группа А. Вселенная: фр. – 24% (заимствования – 100%), исп. – 13% (заимствования – 38%), ит. – 9% (заимствования – 18%), хотя в целом она всегда значительно меньше по объему, чем группа Б. Человек.

В целом, мы можем констатировать, что классификация, созданная Р. Халлигом и В. фон Вартбургом, проявляет жизнеспособность: она применима к лексике любого языка и отражает универсальный характер в семантическом наполнении лексики языка в любой синхронный период его существования.

В процессе изучения графики слов в синхронно-диахронном аспекте мы установили, что она отражает следующие языковые процессы, происходящие в языке:

1) *фонетические* (процесс добавления опорной гласной *e* перед группой согласных *sc-*, *sp-*, *st-* во французском и испанском языках);

2) *лексические* (наличие иноязычных элементов в графической системе языка свидетельствует о таком лексическом явлении, как заимствование);

3) *семантические* (графико-семантические соответствия);

4) *семиотические* (в графике слова проявляется семиотичность языковой системы).

Таким образом, графическое оформление слова свидетельствует о языковых процессах, происходящих в языке, как на интралингвистическом, так и на экстралингвистическом уровнях.

В *Заключении* подведены итоги проведенного исследования и намечены дальнейшие его перспективы.

**Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ:**

1. Федорова, И. А. Историко-этимологический анализ французских слов с иноязычной графикой / И. А. Федорова // Вестник ЧелГУ. Филология и искусствоведение. – Челябинск: ЧелГУ, 2010. – Вып. 46. – С. 125–130.

2. Федорова, И. А. Об иноязычных графических маркерах в романских языках / И. А. Федорова // Вестник МГОУ. Лингвистика. – М.: Изд-во МГОУ, 2010. – № 5. – С. 85–89.

Статьи и тезисы докладов, опубликованные в сборниках научных трудов и материалах научно-практических конференций:

3. Федорова, И. А. Влияние заимствований на графику и фонетику французского слова / И. А. Федорова // 75 лет высшему образованию в Удмуртии: материалы междунар. науч. конф. – Ч. 1: Гуманитарные науки. – Ижевск, 2006. – С. 149–150.
4. Федорова, И. А. Графические маркеры иностранного происхождения во французском языке / И. А. Федорова // Диалог языков и культур: теоретический и прикладной аспекты: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. Т. С. Нифанова; Поморск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Архангельск: Изд-во Поморск. гос. ун-та, 2007. – Вып. 2. – С. 103–106.
5. Федорова, И. А. Отражение фонетических процессов в графике французского слова / И. А. Федорова // Языковое образование в полиэтническом регионе: материалы респ. конф. учащихся Удмуртской Республики / под ред. Т. И. Зелениной, Л. И. Хасановой; Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 2007. – С. 138–140.
6. Федорова, И. А. Лексико-семантическое поле *pasta*: этимологический аспект (на материале итальянского, французского и испанского языков) / И. А. Федорова // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: материалы III всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. В. Нагорная. – Ульяновск, 2008. – С. 148–151.
7. Федорова, И. А. О семантике заимствованных слов во французском языке (в сопоставлении с итальянской и испанской лексикой) / И. А. Федорова // Девятая российская университетско-академическая науч.-практ. конф.: материалы конф. / отв. ред. Н. И. Леонов; Естест.-гуманит. науч.-образов. комплекс (ЕГНОК). – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 49–50.
8. Федорова, И. А. Семантическая характеристика французских слов в контексте романских языков (с начальной графикой *sc-*,

- sp-, st- / esc-, esp-, est-) / И. А. Федорова // Многоязычие и межкультурное взаимодействие: материалы междунар. науч. конф.; к 80-летию проф. С. Я. Гельберг / сост. и отв. ред. Т. И. Зеленина, Н. И. Пушина; Удм. гос. ун-т. – Ижевск, 2008. – С. 273–275.
9. Федорова, И. А. Греко-латинские графические и словообразовательные элементы во французском, итальянском и испанском языках / И. А. Федорова // Многоязычие в образовательном пространстве: сб. ст. к 60-летию проф. Т. И. Зелениной: в 2 ч. – М.: Флинта: Наука, 2009. – Ч. 1: Филология. Лингвистика. – С. 348–350.
 10. Федорова, И. А. К вопросу о хронологии французских слов с графикой *sc-*, *sp-*, *st-* / *esc-*, *esp-*, *est-* / И. А. Федорова // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: сб. науч. тр. / сост. и отв. ред. О. С. Шумилина; Твер. гос. ун-т. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. – Вып. 9. – С. 101–107.
 11. Федорова, И. А. Классификация французской лексики по понятийным группам (с учетом графического оформления) / И. А. Федорова // Иностранные языки в современном мире: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Г. А. Багаутдинова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С. 251–256.
 12. Федорова, И. А. О классификации лексики по понятийным группам (на материале итальянского языка) / И. А. Федорова // Актуальные проблемы лингвистики: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред. д. филол. н. А. Х. Мерзлякова. – Ижевск: УдГУ, 2009. – Вып. 8. – С. 122–128.
 13. Федорова, И. А. Признак «иноязычности» слова в романских языках (теоретический обзор) / И. А. Федорова // Актуальные проблемы современного языкознания: основные тенденции и перспективы развития: материалы междунар. науч. конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 77–83.
 14. Федорова, И. А. Роль графики в выявлении фонетических и лексических процессов / И. А. Федорова // Романские языки и культуры: от античности до современности: материалы V междунар. науч. конф. романистов. – М: МГУ, 2010. – С. 288–292.

Отпечатано с оригинал-макета заказчика

Подписано в печать 12.05.2011. Формат 60х84 $\frac{1}{16}$.
Тираж 100 экз. Заказ № 998.

Типография ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

102